

Практики, ставшие свидетелями событий в Пещере Перерождения, никогда не забудут увиденного, неважно сколько лет пройдет. В их памяти навсегда будет запечатлен образ метеора, вырвавшегося из туманной впадины. Окруженный небесным пламенем, которое невозможно было забыть. В центре пламени и света, конечно же, находился Мэн Хао. Ученик-преемник секты Пурпурной Судьбы, четвертый Грандмастер Южного Предела по прозвищу Алхимический Тигель, владеец Трактата Великого Духа, человек, заполучивший наследие Кровавого Бессмертного. Любой практик даже с одним из этих титулов был бы невероятно известным. Но стоит им всем объединиться в одном человеке... как этот человек станет легендой Южного Предела. Мэн Хао стал живой легендой. Его культивация была не очень высокой, к тому же ему не долго удалось пожить в Южном Пределе. Но всё это не имело значения. Его яркое сияние уже было не погасить, с этого дня его будут сравнивать с ярчайшей звездой на ночном небосводе. Никто не забудет ни пылающий метеор, ни огромную иллюзию Птицы Пэн, возникшую в воздухе. В центре гигантской иллюзии находился Мэн Хао. Он вырвался из туманной впадины и пролетел над застывшими практиками.

Они пораженно наблюдали, как он стремглав вылетел из клубящегося тумана, преодолел блокаду практиков стадии Зарождения Души из клана Цзи и Ли и пробился сквозь запечатывающие барьеры. Когда расколотые печати остались у него за спиной, метеор вместе с Птицей Пэн помчался дальше! Через несколько тысяч километров они покинули регион Пещеры Перерождения и растаяли за горизонтом. После этого Мэн Хао запрыгнул в разверзшуюся перед ним воронку и окончательно исчез.

Практики секты Пурпурной Судьбы, включая двух Патриархов стадии Отсечения Души, все, как один, смотрели в сторону, куда улетел Мэн Хао. Воочию убедившись, что он смог выбраться из западни в целостности и сохранности, они коллективно вздохнули с облегчением. У Динцю со смешанными чувствами смотрел вдаль. Он невольно вспомнил об их первой встрече с Мэн Хао в государстве Чжао и случай с железным копьем. Теперь эти воспоминания походили на сон. Оглядываясь назад, У Динцю практически не мог поверить, что это действительно произошло с ним на самом деле.

Едва сдерживая эмоции, эксцентрик Сун посмотрел на небо. Сун Цзя рядом с ним молча смотрела куда-то за горизонт. При виде ее якобы мужа, человека, с которым она даже парой слов не обмолвилась, она нахмурила свои изящные брови, открыто показав на лице всю ту горечь, накопившуюся за многие годы.

Патриарх Пурпурное Сито удрученно покачал головой. Секта Черного Сита была даже слишком хорошо знакома с Мэн Хао. События в древней Обители Богов, где Величайшая Мука связал их вместе узами, стали причиной неразрешимых разногласий между сектой Черного Сита и Мэн Хао. Вот только Мэн Хао под маской Фан Му совершенно без страха вернулся в секту Черного Сита, словно ничего не произошло, и вступил там в поединок между алхимиками. А потом он даже переплавил для них пилюли. Анализируя эти события, Патриарх Пурпурное Сито невольно проникся к нему уважением.

Члены секты Одинокое Меча, Золотого Мороза и клана Ван по-разному отреагировали на произошедшее. К счастью, на месте событий не оказалось Ван Тэнфэя, иначе его бы просто разорвало от переполняющих его эмоций. За все эти годы все пять великих сект и три великих клана так или иначе познакомились либо с Мэн Хао, либо с Фан Му.

Хань Бэй вздохнула. В ее голове образы Мэн Хао и Фан Му постепенно накладывались один на другой, создавая образ человека в красном халате, с маской на лице, который с хохотом взирал на Небеса. Этот образ произвел на нее неизгладимое впечатление.

Ван Юцай вспоминал гору Дацин и уезд Юньцзе.

Чу Юйянь закусил губу, не в силах разобраться в раздирающих ее эмоциях. Внутри нее нашлось место боли, тоске и разочарованию. словно нечто ускользнуло прямо сквозь ее пальцы. Она чувствовала... будто внезапно что-то утратила.

Е Фэйму склонил голову, отказываясь смотреть на небо. Но в его глазах по-прежнему пылала решимость. Он верил, что Мэн Хао добьется известности, куда бы он не направился. Это значит, что ему нельзя расслабляться. В будущем обязательно наступит день, когда они встретятся вновь. В этот день он превзойдет его в Дао алхимии.

Чэнь Фан негромко вздохнул. Только сейчас он выяснил, что его младший брат из секты Покровителя уже давно следует по пути много шире, чем у него. Как он мог не восхищаться Мэн Хао? Он не завидовал его статусу и титулам, его восхищала та манера, с которой он проживал свою жизнь. Похоже, жизнь Мэн Хао... оказалась намного красочней, чем у него.

— Возможно, он действительно истинный практик... — пробормотал Чэнь Фан.

В глазах Ли Шици расцвело изумление. Она вспомнила о словах, сказанных ей Патриархом накануне путешествия в это место. "Встретимся ли мы вновь?" — подумала она с негромким смехом. Чуть поодаль стояла Сюй Цин и смотрела за горизонт.

— Мы обязательно еще встретимся, — прошептала девушка.

У нее был простой характер, а на лице всегда была холодная маска. Она не блистала особым умом, но по упрямству она легко могла дать фору любому. Это упрямство превратилось в обещание. "Я буду ждать тебя..." — поклялась она в своем сердце, а потом вздохнула.

Море Млечного Пути разделяло земли Южных Небес на две больших части: восток с севером и запад с югом. Великий Тан в Восточных Землях, флейта Цян Ди в Северной Пустыне, выдающиеся герои Южного Предела и тотемы Западной Пустыни.

Великий Тан в Восточных Землях был известен своим могуществом, Северная Пустыня своими неустрашимыми варварами, Южный Предел множеством блистательных героев. Что до Западной Пустыни, ее еще называли Варварским Западом, где обитали западные дьяволы. На самом деле оба этих названия символизировали собой безумие. Хаос был естественным состоянием Западной Пустыни. Там не было сект, только бесчисленные племена. Некоторые из них объединялись в союзы и образовывали крупные коалиции.

В силу скудности земли, отсутствия плодородных земель, нехватки ресурсов, а также жесточайшего климата практики Западной Пустыни вынуждены были жить жизнью безжалостных убийц. Они культивировали силу своих тотемов, мечтая, что однажды они захватят Южный Предел. Две великих войны привели к тому, что между западом и югом были воздвигнуты запечатывающие заклęcia, которые разделили две эти огромные территории. Единственным незапечатанным регионом остались только Черные Земли. Их территория находилась одновременно под контролем Южного Предела и Западной Пустыни. По этой причине в этом месте кипела вольная и полная жестокости жизнь. В некоторых местах Черных

Земель вообще ничего не росло, другие же земли славились своим плодородием, создавая тем самым яркий контраст. Люди убивали друг друга при малейшем поводе, а иногда и без, пропитывая землю кровью.

Стоял полдень, слабый ветер негромко шуршал листвой. На поросшей сорняками равнине, принадлежавшей территории Южного Предела, в дне пути от Черных Земель, совершенно беззвучно разверзлась черная дыра. Внезапное появление воронки должно было привлечь к себе изрядную долю внимания. Но в это безлюдное место редко забредали практики из Южного Предела.

В следующую секунду из черной дыры вывалился человек. Пошатываясь, он убрал с лица прядь седых волос и посмотрел на воронку. На его лбу виднелась метка, похожая одновременно на чешуйку и на перо. Это, конечно же, был Мэн Хао. Когда сила Птицы Пэн отнесла его достаточно далеко, он активировал талисман удачи и переместился сюда из региона Пещеры Перерождения. Он парил в воздухе, растерянно наблюдая, как исчезает воронка. Тишину вокруг нарушал только свист ветра.

Спустя какое-то время он вытащил нефритовую табличку с картой и задумчиво на нее посмотрел. Установив свое местоположение, он не удержался от вздоха. Он посмотрел в направлении секты Пурпурной Судьбы и низко поклонился. Несколько вдохов он не разгибал спины. Когда Мэн Хао вновь поднял голову, растерянность в его глазах сменилась решимостью.

— После десяти лет тишины и покоя в секте Пурпурной Судьбы, — тихо пробормотал он, — я уже и забыл, на что похожа жизнь одиноких вольных практиков.

Взмахом руки он бросил на землю пурпурное семечко. Как только оно закопалось в землю, из грязи внезапно вырвались толстые лианы. Окруженный лианами Мэн Хао сел в позу лотоса. С блеском в глазах он направил частицу воли в лианы, те в свою очередь подхватили его и понесли в сторону Черных Земель.

На пути из Южного Предела к Черным Землям он позволил себе закрыть глаза. Ему нужно было спешить, но в результате сражения у Пещеры Перерождения его культивация стала нестабильной, к тому же в бою его несколько раз серьезно ранили. Чешуйчатое перо отчасти восстановило его жизненную силу и долголетие, но даже с этим у него осталось меньше одного шестидесятилетнего цикла. Без крайней нужды Мэн Хао не хотел ни тратить, ни поглощать его. "Скоро я окажусь в Черных Землях. Как только найду подходящее место, нужно сразу же начать исцеление полученных ран... Сложно сказать, сколько у меня времени, прежде чем за моей головой явятся люди из клана Цзи". Не теряя самообладания, он, верхом на лианах, мчался к своей цели. Он приказал им двигаться с максимально возможной скоростью, что позволяло ему сосредоточиться на своих ранах.

Мэн Хао хлопнул по своей бездонной сумке и вытащил медное зеркало. Он изучающе посмотрел на него, а потом убрал обратно в сумку. "По достижении стадии Создания Ядра, — размышлял он, — у меня возникло ощущение, что мне только и нужно, что успокоиться и послать сознание внутрь зеркала. После чего запертый внутри дух проснется... К сожалению, в тот момент у меня были дела поважнее, например, постараться выжить". Мэн Хао смутно представлял, что произойдет, если запертый в зеркале дух вырвется на волю. Не в силах успокоить свой разум, он решил, что сейчас не самое лучшее время, чтобы попытаться поговорить с духом. После излечения он вернется к этой проблеме.

Следом он достал сумку Цзи Хундуна. Первое, что бросилось в глаза, магическое запечатывающее клеймо на ее поверхности. Сообразив, что её будет не так уж просто открыть,

он пока отложил бездонную сумку. Взмахом рукава он извлек маленький колокольчик. Этим магическим предметом во время боя пользовался Цзи Хундун. Мэн Хао какое-то время его рассматривал, а потом закрыл глаза и вернулся к своим ранам.

С полудня до самого вечера на его пути ему ни разу не повстречалась хоть какая-то опасность. Мэн Хао сразу заметил впереди Черные Земли. Это было несложно сделать, земля, как и большинство растущих там растений, были черного цвета. Вот почему этот регион звался Черными Землями. Как только Мэн Хао вступил на территорию Черных Земель в его голове зазвучал древний голос Нефрита Заклинания Демонов:

"Бессмертный Девятой Горы, идеальный росчерк кисти, магические символы всех живых существ, обрушение Небес... Эта сила слилась с землей, превратилась в разрушение и наполнилась Демонической жизненной силой. На сей земле... можно культивировать... технику Праведного Дара!"

Мэн Хао вздрогнул, резко открыл глаза и вызвал Нефрит Заклинания Демонов. Как только он коснулся Нефрита Заклинания Демонов, сквозь пальцы прямо в его разум устремился холод. Там он превратился в мнемотехнику — уникальную божественную способность Лиги Заклинателей Демонов! Праведный Дар — надели любое живое существо Демонической силой!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/90744>